

**Успеть
до полуночи**

ГЛАВА 1

Не то чтобы наш разговор вечером в тот апрельский вторник каким-то образом повлиял на дальнейшие события, но он стал к ним прелюдией, а позднее раза два помог Вулфу сориентироваться. Когда в нашем старом особняке из бурого песчаника на Западной Тридцать пятой улице закончился обед, главным блюдом которого было одно из лучших творений Фрица — голуби с колбасками и квашеной капустой, — я проследовал за Вулфом из столовой через прихожую в кабинет и, подождав, пока Вулф не возьмет журналы со столика рядом с большим глобусом и не устроится в кресле за письменным столом, спросил, нет ли для меня поручений. Спросил для страховки. Я заранее предупредил, что в четверг уеду до вечера на открытие бейсбольного сезона на стадионе «Полограундс», и не хотел, чтобы меня потом попрекали неделанными делами.

Он сказал, что поручений нет, погрузил свои обширные телеса в кресло — единственное на всем белом свете кресло, которое ему нравилось, — и раскрыл первый журнал. Примерно двадцать минут в неделю у него отведено на просмотр рекламных объявлений. Я прошел к своему столу, сел, потянулся было за телефонной трубкой, но звонить передумал, решив, что страховок много не бывает. А потому, повернувшись в его сторону и увидев, как он сердито сдвигает брови,

я подошел к нему посмотреть, что там ему не понравилось. Не понравилась ему черно-белая полностраничная реклама, которую я, как и миллионы моих сограждан, давно выучил наизусть, хотя учить-то особенно было нечего — в рекламе было всего шесть слов, если не считать повторов. В центре страницы, немного ближе к верху, красовался элегантный флакончик, на этикетке которого изящным шрифтом было выведено в две строчки: «Pour Amour». «Pour» — в верхней, «Amour» — внизу. Сразу под флакончиком стояли еще два, под двумя — три, еще ниже — четыре и так далее до низа страницы. В самом нижнем ряду их было семь, а во всей пирамиде — двадцать восемь. Наверху были размещены слоганы: слева в углу «Pour Amour» — это ради любви, а в углу справа — «Pour Amour» — для любви.

— Тут заслуживают внимания две вещи, — сказал я, а Вулф хрюкнул и перевернул страницу. — Во-первых, само название. Процентом от шестидесяти четырех до семидесяти женщин верят, что это духи «Ради любви», и процент был бы выше, если бы они знали французский и понимали разницу между «Ради любви» и «Для любви». Не хочу обижать американских женщин. Наверняка среди них мало кто хотел бы оказаться в роли «для любви», потому и нельзя было называть духи так прямолинейно. Только представьте себе. Читают женщины рекламу «Для любви» и думают: «Хватает же наглости подсовывать мне свои паршивые духи, чтобы я их использовала *для* любви! Вот я им покажу! За кого они меня принимают! Десять баксов за пол-унции!» Во-вторых...

— Хватит и во-первых! — рыкнул Вулф.

— Есть, сэр. Во-вторых, флакончиков очень много. Что противоречит правилам. Главная идея в рекламе духов показать один флакончик, который создаст

впечатление, будто эти духи — ценная редкость, потому поторопитесь, чтобы она вам досталась. Но что делает «Роуг Аморг». «Роуг Аморг» говорит: «Послушай! У нас этого добра полно, и у нас тут свободная страна, и у каждой женщины есть право на свободную любовь, а если оно вам ни к чему, попробуй это». Совершенно новый подход к рекламе, на все сто американский, плюс объявленный конкурс, так что товар, видимо, окупаются.

Я надеялся к этому моменту уже получить желаемый результат, однако Вулф лишь перелистывал страницы. Я набрал в грудь воздуха.

— Конкурс, как вам, вероятно, самому известно, поскольку вы рекламу просматриваете, — это азарт. А тут призовой фонд миллион долларов наличными. Пять месяцев подряд каждую неделю печатают новое задание... Могу воспроизвести дословно, не зря же я столько лет у вас тренирую память: «В описании использованы биографические факты из жизни реальной женщины, которая оставила след в истории и пользовалась косметикой». Двадцать недель — двадцать женщин. Первое задание было такое: «За трон мой шел сам Цезарь в бой; Антоний сам был мне отрада, но грудь моя в час роковой взалкала рокового яда». Загадка, конечно, простая: Клеопатра. Номер два тоже ерунда: жена Арагонца наслушалась басен Колумба, заложила свои драгоценности и на эти деньги снарядила корабли. Не помню, чтобы когда-нибудь читал, будто королева Изабелла пользовалась косметикой, хотя, учитывая отсутствие ванн в пятнадцатом веке, наверняка пользовалась. Могу также продекламировать номер три, четыре и пять. Дальше — хуже, под конец первой десятки я уже и просматривать бросил. Бог знает, что за чушь ближе к двадцатому. Например,

вот номер семь... или восемь... забыл... «Министром стал мой сын родной, пусть не умела я писать; мой мистер Браун молодой свою прославил мать». По-моему, это жульничество. Учитывая, сколько в истории Браунов и сколько сыновей...

— Пф! — Вулф перевернул страницу. — Нелл Гвин, английская актриса.

Я замер.

— Ну да, знаю такую. Но как?.. Может быть, кто-то из ее поклонников носил фамилию Браун... или Браунсон... Но ее же не сын прославил. Кто-то из королев.

— Карл Второй, — самодовольно произнес Вулф. — Он дал сыну от нее титул герцога, а его отец, Карл Первый, когда в юности отправился в Испанию, взял себе имя мистер Браун. Нелл Гвин была, разумеется, любовницей Карла Второго.

— Мне больше по вкусу «возлюбленная». Ладно, вижу, вы прочли десять тысяч книг... Как насчет этого... По-моему, девятое: «По закону, который принял он, я женой не могла его быть. Он послушно свой соблюдал закон, продолжая всю жизнь любить». — Я помахал рукой. — Назовите имя.

— Арчи, ты никуда не собирался? — спросил Вулф, повернув голову ко мне.

— Нет, сэ, сегодня нет. Лили Роуэн, правда, думала заказать столик во «Фламинго», так как я мог бы и заскочить потанцевать, но я сказал, что могу вам понадобиться, а она знает, как я незаменим...

— Пф! — Он чуть было не рассердился, но решил, что дело того не стоит. — Ты хотел уйти и при этом снять с себя ответственность за отсутствие в доме, для чего добиваешься, чтобы я сам предложил тебе прогуляться. Ты своего добился. Предлагаю идти, куда хочешь, только сию же минуту.

Я мог бы загадать ему еще три-четыре загадки, но Вулф вздохнул и снова уткнулся в журнал, потому что промолчал. Когда я уже был у двери, он буркнул мне в спину:

— Перед обедом ты побрился и переоделся.

Нелегко работать и жить с великим детективом.

ГЛАВА 2

Поскольку вернулся я поздно и никаких срочных дел для меня не было, утром в среду я спустился вниз только в начале десятого, где слегка перекусил, умяв грейпфрут, овсянку, блинчики, бекон, ежевичное варенье и кофе. Вулф к тому времени, конечно, уже успел позавтракать у себя и подняться в оранжерею, где в это время занимался орхидеями.

— Приятно смотреть, Арчи, — сказал Фриц, выливая на сковородку тесто, собственноручно замешенное, чтобы испечь мне четвертый блин. — Хорошо отдохнул — и аппетит хороший. Главное, никто не мешает.

Я дочитал до конца абзац в «Таймс», которая лежала на стойке передо мной, дожевал кусок, отпил кофе и сказал:

— Честно говоря, Фриц, кроме тебя, нет на свете ни одного человека, кого я стерпел бы рядом с собой, пока завтракаю и читаю газету. Ты оставляешь целиком на мое усмотрение, отвечать тебе или нет, даже слушать или нет. Однако я все слышу. Например, то, что ты только что сказал. Позволь спросить, имел ли ты в виду, что у нас нет клиентов, нет работы и тебя тревожит состояние нашего банковского счета, который, того и гляди, станет меньше, чем следует? Я прав?

— Да. — Фриц шлепнул мне на тарелку толстый золотисто-коричневый блин. — Я имел в виду наш счет, но если тебе кажется, будто меня это пугает, — нет. С чего бы мне бояться? С мистером Вулфом и с тобой...

Зазвонил телефон. Я снял трубку с аппарата, стоявшего в кухне, и незнакомый глубокий баритон сообщил мне, что говорит Рудольф Хансен, которому срочно нужен Ниро Вулф. Я сказал, что мистер Вулф освободится не ранее одиннадцати, но мистер Хансен может оставить сообщение. Он заявил, что должен увидеть Вулфа безотлагательно и будет у нас через пятнадцать минут. Я повторил, что раньше одиннадцати ему у нас делать нечего, если только он не объяснит мне причину срочности. Он сказал, что приедет через пятнадцать минут, и повесил трубку.

Фриц тем временем, отставив в сторону блин, успевший остыть, налил в сковородку тесто для следующего.

Обычно, если о встрече просит незнакомый человек, я стараюсь навести о нем хотя бы самые краткие справки, но в тот раз в моем распоряжении было всего пятнадцать минут, а у меня оставались еще один блин и еще одна чашка кофе. Я только-только успел закончить завтрак и отнести в кабинет свой экземпляр газеты, когда в дверь позвонили. В прихожей я сначала посмотрел на крыльцо через одностороннюю стеклянную панель и увидел там не одного, а четверых мужчин: трое были среднего возраста, четвертый старше, все хорошо одеты, двое — в мягких фетровых шляпах.

Я приоткрыл дверь на два дюйма, то есть ровно настолько, насколько позволяла дверная цепочка, и сказал им:

— Представьтесь, пожалуйста.

- Я Рудольф Хансен. Я вам звонил.
- Кто остальные?
- Что за нелепость! Откройте дверь!
- Это вам, мистер Хансен, кажется, что нелепость.

Не далее чем в ста милях отсюда, в заведении под названием Синг-Синг, человек сто, не меньше, очень хотели бы побеседовать с мистером Вулфом, а может, не только побеседовать. Признаю, вы не похожи на беглых преступников, но вас четверо, джентльмены. Представьтесь, пожалуйста.

— Я адвокат. А это мои клиенты. Мистер Оливер Бафф. Мистер Патрик О'Гарро. Мистер Вернон Асса.

Имен я не знал, но рассмотреть успел, и если я хоть что-нибудь понимаю, то перед нашей дверью стояли люди, которые пришли явно не затем, чтобы устраивать нам проблемы, а чтобы решить свои. Потому я впустил их, помог устроить пальто и шляпы на нашей старой вешалке из ореха, затем провел в кабинет, рассадил по креслам, а сам сел за свой стол.

— Сожалею, джентльмены, но ничего не поделаешь. Мистер Вулф спустится вниз не раньше одиннадцати. Он может нарушить правило, но для этого нужны причины. Единственное, чем я могу помочь, — это выслушать вас, убедиться в срочности, подняться к мистеру Вулфу и убедить его. В лучшем случае все вместе это займет минут двадцать пять, а сейчас на часах без двадцати пяти одиннадцать, потому советую вам подождать.

— Вас зовут Гудвин, — констатировал Хансен.

Его баритон теперь не казался таким глубоким, как по телефону. Я усадил его в красное кожаное кресло поближе к столу Вулфа, но длинная, тощая шея, сероватый оттенок лица и слишком большие уши явно с ним дисгармонировали. Этому типу больше подо-

шел бы жесткий стул с прямой спинкой, без всякой обивки.

— Мистер Гудвин, — сказал он, — у нас дело в высшей степени срочное и настолько же конфиденциальное. Немедленно сообщите мистеру Вулфу о нашем визите, я настаиваю.

— Мы все настаиваем, — властно произнес один из клиентов мистера Хансена.

Второй мерил шагами комнату, вскочив с кресла, едва я усадил его. Третий пытался удержать спичку, чтобы прикурить сигарету.

Я не видел смысла препираться, потому вежливо сказал:

— Ладно, постараюсь помочь, — встал и вышел из кабинета.

Фриц, который никогда ни о чем не спрашивал, если речь касалась работы, мыл посуду и лишь бросил вопросительный взгляд, когда я снял трубку с внутреннего аппарата, чтобы позвонить наверх.

Через пару секунд Вулф рявкнул мне в ухо:

— Да?!

— Звоню из кухни. В кабинете у нас четверо, в рубашках «Sulka» и туфлях «Фирман». Они в панике. Говорят, вы нужны немедленно.

— К черту!..

— Понял, сэр. Я просто предупреждаю, что у нас посетители. Им я сказал, что постараюсь помочь, вот и стараюсь.

Я отключился первый, затем снял трубку другого аппарата и набрал городской номер. Натаниэля Паркера, адвоката, к которому в крайних случаях обращается Вулф, не оказалось на месте, зато оказался его сотрудник Сол Эрлих. О Хансене Сол знал только, что тот старший партнер в адвокатской конторе, с офисом в центре города и обширной практикой,

и имеет репутацию очень умного парня. Повесив трубку, я сказал Фрицу, что у нас появилась надежда пополнить счет на полгода вперед, если, конечно, Фриц поможет мне окончательно проснуться, для чего сварит еще одну чашку кофе.

Когда стрелка часов прыгнула на одиннадцать, в ту же секунду загудел спускающийся лифт, и я вышел в прихожую, где встретил Вулфа, доложил все, что узнал о Хансене, и следом за ним вошел в кабинет. Там, как всегда, дождался, когда Вулф дошествоует до своего кресла, и лишь тогда, поскольку Вулф не любит пожимать руки незнакомым людям, представил ему посетителей. Хансен рванул с места в карьер. Вскочил, положил перед Вулфом на стол визитку, снова сел.

— Моя визитка, — сказал он. — Я Рудольф Хансен, адвокат. Эти джентльмены — мои клиенты, вернее, клиентом является их компания. Мистер Оливер Бафф. Мистер Патрик О'Гарро. Мистер Вернон Асса. Мы уже потеряли зря драгоценные минуты. Нам необходимо поговорить без свидетелей.

Вулф нахмурился. Первые минуты знакомства с клиентами даются ему нелегко. Не всегда находится уважительная причина выставить их за порог, а если причины нет, значит придется работать.

— Тут нет свидетелей, — покачал головой Вулф. — Только мистер Гудвин. Возможно, его нельзя назвать незаменимым, но он, безусловно, неустрашимый.

— Мы предпочли бы беседовать наедине.

— Сожалею, сэр. В таком случае вы действительно зря потеряли время.

Он посмотрел на посетителей, и я тоже посмотрел. Старший из них, Оливер Бафф, был краснолицый и седой. Из-за белизны волос его круглое лицо казалось краснее, а седина из-за красноты — белее. Это

он, как и Хансен, пришел в шляпе. Патрик О'Тарро был с ног до головы коричневый — глаза, волосы, костюм, галстук, носки и ботинки. Рубашка, естественно, была белая. Вернон Асса, невысокий, толстоватый, с пухлыми плечами, вероятно, только что вернулся из Флориды, где загорал, наверное, не меньше месяца, хотя, возможно, был просто смуглый от рождения. Вот ему пошел бы коричневый костюм, но Вернон Асса был весь в сером, не считая черных ботинок.

— Какого черта! — пробормотал он.

— Действуйте, — велел Бафф Хансену.

Адвокат повернулся к Вулфу:

— Мистер Гудвин работает, разумеется, на вас?

— Разумеется.

— Здесь он присутствует в качестве вашего полномочного заместителя?

— Полномочного заместителя? Пусть так... Да.

— Значит, этот момент прояснили. Теперь я прежде всего хотел бы предложить вам нанять меня в качестве адвоката и выдать мне один доллар на оплату моих услуг.

Я поднял на него глаза. Парень чокнутый. В этом кабинете деньги движутся только в одну сторону.

— Не слишком заманчивое предложение, — сухо сказал Вулф. — У вас есть аргументы?

— Конечно. Насколько вам известно, доверительные отношения между адвокатом и клиентом охраняются законом, и содержание беседы между ними не подлежит разглашению. По этой причине я хотел бы установить между вами и мной доверительные отношения, а затем изложить причины, заставившие этих джентльменов искать здесь помощи. Конечно, вы будете вольны прервать их в любой момент, если считаете нужным аннулировать эту договоренность, но вы получите законное право не сообщать о нашем деле властям, не нарушая закона. Мы с моими клиентами

попадаем, таким образом, в зависимость от вас, однако ваша репутация не позволяет усомниться в вашей порядочности и разумности. Я предложил бы даже сузить круг моих функций, а именно: нанять меня как консультанта по вопросу целесообразности принятия делового предложения со стороны компании «Липперт, Бафф и Асса».

— Что это за компания?

— Вы наверняка слышали. Рекламное агентство.

Вулф двинул губами влево и назад. У него это считалось улыбкой.

— Очень изобретательно. Поздравляю. Но, как вы и сказали, вы окажетесь в зависимости от меня. Я буду иметь возможность разорвать наши отношения без штрафных санкций.

— Одну минутку, — вклинился О'Гарро; его умные яркие карие глаза перебежали с Вулфа на Хансена. — В самом ли деле это разумно?

— У нас нет другого выхода, Пэт, — ответил адвокат. — Если мы его нанимаем, придется ему доверять.

— Мне это не нравится... Но если нет другого выхода...

— Его нет. Оливер?

Бафф сказал «да».

— Вернон?

Асса кивнул.

— В таком случае нанимаете ли вы меня, мистер Вулф? Как оговорено?

— Да... Арчи, выдай мистеру Хансену один доллар.

Я достал из бумажника доллар, удержавшись от колкости, какой, безусловно, заслуживала эта транзакция, подошел к адвокату и протянул.

— Передаю вам доллар, — сказал я официальным тоном, — как полномочный заместитель мистера Ниро Вулфа.

ГЛАВА 3

— Это длинная история, — начал Хансен, обращаясь к Вулфу, — но ее придется изложить как можно короче. Эти джентльмены приглашены к окружному прокурору для беседы. С этого момента я говорю как ваш консультант по вопросу о вашем найме. Знаете ли вы об убийстве Луиса Далманна?

— Нет.

— О нем сообщали по радио.

— По утрам я не слушаю радио. Как и мистер Гудвин.

— К черту радио! — рявкнул Асса. — По делу, Рудольф!

— Я по делу. Один из самых крупных партнеров ЛБА — так мы называем между собой агентство «Липперт, Бафф и Асса» — это парфюмерная компания «Хири продактс инкорпорейтед». Одно из основных ее направлений — косметика марки «Роуг Амоуг». Линию запустили в производство несколько лет назад, и все это время она давала хорошую прибыль. Прошлой весной один из сотрудников ЛБА по имени Луис Далманн выдвинул новую идею для продвижения «Роуг Амоуг» на рынке. Он добился одобрения, затем представил ее в «Хири», где идея также оказалась перспективной, и ей был дан старт двадцать седьмого сентября прошлого года. ЛБА вместе с «Хири продактс» объявили конкурс с призовым фондом, какого еще не было в нашей истории: пятьсот тысяч долларов наличными за первое место, двести пятьдесят тысяч за второе, за третье — сто, а также еще пятьдесят семь мелких призов. Теперь я должен объяснить, в чем суть. По условиям конкурса в течение двадцати недель во всех крупных газетах и журналах печатали четверостишие, в котором...

— Сэкономлю вам время, — сказал Вулф. — Знаю.
— Вы тоже принимали участие? — немедленно спросил О’Гарро.

— В конкурсе? Бог мой — нет!

— По делу! — поторопил Асса.

Хансен продолжил:

— Участники должны были прислать ответы до четырнадцатого февраля. До полуночи четырнадцатого февраля, что подтверждал бы почтовый штемпель. В конкурсе приняли участие больше двух миллионов человек, потому Далманну пришлось набрать команду помощников. В нее вошли триста мужчин и женщин, которых он обучил обрабатывать письма. После окончания этой работы было выявлено семьдесят два конкурсанта, правильно отгадавших все двадцать загадок. На такой случай Далманн заготовил дополнительное задание из пяти загадок, которые двадцать восьмого марта были отправлены авиапочтой семидесяти двум конкурсантам. Ответы они должны были отправить до полуночи четвертого апреля. На этот раз одинаковые результаты показали пятеро. Они разгадали все пять загадок, уложившись в срок, и Далманн пригласил их в Нью-Йорк, сам лично всех обзвонив. Предполагалось, что здесь будут вручены первые три приза, а также два приза по десять тысяч долларов. Все приехали, и вечером накануне награждения Далманн пригласил их на обед в малом зале в «Черчилле». Там же присутствовали Тэлботт Хири от «Хири продактс», Вернон Асса и Патрик О’Гарро. Далманн собирался выдать этим финалистам еще одно дополнительное задание и дать срок неделю. Однако одна конкурсантка запротестовала: она приехала из Лос-Анджелеса, так что ей осталось бы намного меньше времени, потому условились для каждого установить

Содержание

УСПЕТЬ ДО ПОЛУНОЧИ

Перевод Т. Чернышевой 5

ТРИ СВИДЕТЕЛЯ

Умри как собака. Перевод Т. Чернышевой 215

Когда человек убивает. Перевод Т. Чернышевой 287

Последний свидетель. Перевод М. Гресько 361

Стаут Р.

С 78 Успеть до полуночи. Три свидетеля : роман, повести / Рекс Стаут ; пер. с англ. Т. Чернышевой, М. Гресько. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 448 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-22323-3

Ниро Вулф, страстный коллекционер орхидей, большой гурман, любитель пива и великий сыщик, практически никогда не выходит из дому. Все преступления он распутывает на основе тех фактов, которые собирает Арчи Гудвин, его обаятельный, ироничный помощник с отличной памятью.

На финальном этапе конкурса, который устраивает парфюмерная компания, убит один из организаторов, а из его бумажника исчезают ответы на заключительные вопросы. Под подозрением все пять финалистов, и, чтобы избежать скандала, организаторы просят Вулфа найти листок с ответами. Вопреки мнению полиции Вулф придерживается версии, что человек, укравший ответы, и убийца — одно и то же лицо.

Кроме романа «Успеть до полуночи», в сборник вошли еще три повести, в которых Вулф, вынужденный скрываться от ареста, расследует запутанные дела и представляет суду истинного убийцу, в очередной раз доказав, что полиция поспешила с выводами.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РЕКС СТАУТ
УСПЕТЬ ДО ПОЛУНОЧИ
♦
ТРИ СВИДЕТЕЛЯ

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Анна Быстрова, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 30.11.2022. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 19,74. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MCD-31287-01-R